

- Мисс, вот бумага. - Цинъюэ раздвинула занавеску и вошла, держа в руке большой рулон бумаги. Такая грубая бумага выглядела не очень хорошо, но для бумажных фигурок она подходила как нельзя лучше.

- Управляющая ничего не сказала? - спросила Юй Сицзяо, не поднимая головы.

- Она ничего не сказала, просто сказала, что осталось немного. Если мисс все еще нужна бумага, ей придется выйти на улицу и купить это. - сказала Цинъюэ с улыбкой.

- Как насчет ленты? - Юй Сицзяо положила кисть, которую держала в руке.

- Есть также несколько ленточек. Как и прежде, управляющая почти ничего не сказала. - Цинъюэ сказала, у ответственной женщины было отличное отношение, и она не усложняла ей жизнь.

- Мисс, рабыня думала, что управляющая будет ругать рабыню, но она не ожидала, что у управляющей будет такое хорошее отношение. - сказала Цинъюэ и достала из своих рукавов буддийское писание.

- Ответственная женщина также слышала, что мисс переписывала некоторые буддийские символы, и она также принесла копию рабыне, сказав, что госпожа специально просила это раньше, чтобы сделать амулет. А после изготовления его отправили в знаменитый храм и положили перед Буддой на какое-то время, и когда она принесла его обратно, это возымело эффект.

Юй Сицзяо протянула руку, взяла сутру и осмотрела. Очень распространенное буддийское писание из тех, что убеждают людей быть добрыми, она ничего особенного не заметила.

Большинство амулетов заказываются семьями в столице, но некоторые изготавливаются самостоятельно, а затем отправляются Будде для поклонения в течение определенного периода времени. Последнее показывало, что они были более искренни и чувствовали, что Будда будет более благосклонен к ним.

Существует также особая практика для поклонения, этот вид более торжественный, часто заставляет людей чувствовать, что в нем также присутствует намерение отогнать злых духов.

- Для кого мадам делала амулет раньше? - небрежно спросила Юй Сицзяо.

- Управляющая сказала, что это для госпожи Цянь фу, но не уточнила для кого именно. - Цинъюэ сказала с улыбкой. Это то, о чем она спросила в то время, и ответственная женщина не скрывала этого. Она сказала это, когда ее спросили.

Длинные ресницы Юй Сицзяо дважды вспыхнули, и ее взгляд снова упал на сутру, лежащую

перед ней. Как бы она на нее ни смотрела, это была самая обычная сутра. Она протянула руку и коснулась обложки.

- Циньюэ, ты снова закопаешь немного измельченной бумаги и несколько тряпок сегодня вечером. - Юй Сицзяо приказала, и священные писания были приняты.

Циньюэ откликнулась и пошла к матушке Суй, чтобы помочь.

Трое, хозяин и слуги также были умелыми в работе. К вечеру они почти закончили. После ужина Юй Сицзяо усовершенствовала бумажного человечка, а излишки бумаги с лентами смешала в одном месте. И велела Циньюэ завернуть это и закопать в том же месте, что и вчера. Этот вид бумаги, с символом призрака, обычно не выбрасывали напрямую.

Хорошо бы закопать это и дать сгнить.

Во дворе Яошуй другие служанки уже заснули, только огни в главном доме покачивались, и Циньюэ вышла из средней комнаты, и тени под лампами были длинными.

Закрывая дверь главного дома, Циньюэ несла в руке небольшой сверток, в котором было немного нарезанной бумаги и несколько разных лент.

Она подошла к дереву на заднем дворе. Ее просили закопать вещи здесь вчера, и сегодня вещи должны быть закопаны здесь. Юй Сицзяо была очень осторожна в этом вопросе. Она намеренно попросила Циньюэ прийти и закопать это ночью, просто опасаясь несчастных случаев.

Циньюэ тоже была очень осторожна. Закопав сверток, она вернулась. После того, как дверь закрылась, в главной комнате раздался голос, как будто она прибиралась, а затем Циньюэ помогла Юй Сицзяо освежиться.

Мать Суй вошла снаружи, выглянула в окно, понизила голос и сказала: - Мисс, это Яньер.

- Кто? - влажное полотенце из рук Циньюэ упало в таз.

- Это Яньер. - матушка Суй посмотрела на Циньюэ и торжественно произнесла.

- Это... как это возможно? - Циньюэ почти потеряла дар речи от шока и открыла рот. Это было так неожиданно. Она могла угадать что это будет Няньчунь или Нянься, но она определенно не предполагала что это была Яньер, грубая служанка: - Яньер такая жалкая... Как она могла пялиться на рабыню, неужели такое могло случиться?

- После того, как ты ушла, эта девушка вышла из комнаты, и кралась у тебя за спиной, а затем

тайно вернулась. - сказала матушка Сюй.

- Мисс? - Цинъюэ посмотрела на Юй Сицзяо.

Уголки губ Юй Сицзяо скривились: - Есть ли какие-нибудь следы того, что кто-то трогал это место, где ты копала вчера?

- Нет, рабыня специально сначала все осмотрела. Рабыня была очень осторожна, когда закапывала это вчера, и сегодня рабыня уделила этому больше внимания. - Цинъюэ быстро покачала головой. Когда она пошла закапывать сегодня, она долго тщательно осматривала это место, прежде копать.

Юй Сицзяо села за стол, протянула руку, чтобы взять отложенные в сторону буддийские писания, и посветила на них.

- Цинъюэ, почему ты так сильно веришь в Яньэр?

- Рабыня чувствует... она жалкая, ее биологическая мать - такой человек, и она обычно много работает, поэтому для нее невозможно быть такой. - Цинъюэ слегка прикусила нижнюю губу.

Она действительно не думала, что Яньер окажется человеком, который будет пялиться на нее, когда она будет закапывать обрезки бумаги. Но сегодня мисс попросила мать Сюй посмотреть на нее из соседней комнаты, чтобы увидеть, как крадется темная тень, которую она заметила вчера.

Яньер была очень жалкой, но матушка Сюй не могла ошибаться. Цинъюэ не могла удержаться от того, чтобы не начать покрываться холодным потом, задаваясь вопросом, не была ли она неправа вчера и позволила мисс поддаться ложной тревоге.

- Может быть, жалкий человек не может ненавидеть? Если мир можно так просто разделить на черное и белое, то как в этом мире может быть так много правильного и неправильного? - Юй Сицзяо подняла брови и внезапно остановилась, подняв руку.

- Матушка Сюй, дай мне ножницы.

Матушка Сюй вошла во внутреннюю часть комнаты, нашла маленькие ножницы в корзине для шитья, которую она только что собрала, достала их и протянула Юй Сицзяо, с тревогой сказав: - Мисс...

Юй Сицзяо пожала ей руку, взяла маленькие ножницы, отрезала угол обложки буддийских писаний, а затем отрезала в другом месте.

Отложив маленькие ножницы, она протянул руку и несколько раз пошарила по обложке, и вдруг вытащила изнутри кусок ткани.

Ткань была свернута и засунута в щель обложки и тщательно заклеена. Если обложку не разрезать, в ней невозможно будет прощупать маленький кусочек ткани.

Ткань была разложена перед лампой, на ней были темные пятна, похожие на пятна крови, а остальное было расписано какими-то странными символами, это выглядело шокирующе, заставляя спины людей покрываться холодным потом.

Голос Цинъюэ дрожал, а ноги стали мягкими: - Мисс... что... что это?

Юй Сицзяо глубоко вздохнула. Следуя своим мыслям прошлой ночью, она думала, что если это действительно то, о чем она догадывалась, то это должно быть не только это, но и должны быть какие-то необходимые триггерные факторы и мощное доказательство.

Просто несколько глубоко закопанных бумажек и ленточек, даже если там есть что-то еще, этого недостаточно, чтобы показать, что она занимается колдовством.

Таким образом, это самое веское доказательство.

Сделав глубокий вдох, в ее глазах при свете лампы промелькнул холодок. Цянь была настолько порочна, что хотела не только ее жизни, но и жизни всех окружающих ее людей!

- Мисс? - голос матушки Сюй тоже немного дрожал.

Юй Сицзяо взяла маленькие ножницы и обрезала два угла с другой стороны обложки, также обнажив окровавленную ткань внутри.

Пятна на этом - настоящие пятна крови.

Искусство колдовства! Это была Юй Сицзяо, которая занималась этим ночью.

Независимо от того, какая семья уличена в технике колдовства, лучший способ - сначала убить человека, затем чтобы тайна не открылась, казнить всех тех, кто может раскрыть тайну.

- Это для того, чтобы обречь нас... всех здесь на смерть. - тихо сказала Юй Сицзяо.

- Мисс... это? - услышав, что сказала Юй Сицзяо, хотя лицо матушки Сюй резко изменилось, она все еще настаивала на том, чтобы намекнуть на это.

- Да, это Священное Писание, которое как говорят, является злым проклятием. - Юй Сицзяо повторяла слово за словом, глядя на Циньюэ, которая дрожала и лишилась дара речи, и на мать Сюй, которая крепко держалась: - Но если выяснится, что это дело как-то связано с нами, нам невозможно остаться в живых.

- Хоу Е... Хоу Е - биологический отец мисс. - воскликнула матушка Сюй. Хотя она знала, что что-то не так, она не ожидала, что это будет так масштабно.

- Ну и что? Даже если это не ради него, ради других детей, он должен избавиться от меня как от проклятия, не только избавиться от этого, но и хранить молчание, чтобы никто не узнал. Он должен избавиться от всего, кто был в это вовлечен, чтобы никто не узнал, что это дело как-то связано с особняком Сюаньпин Хоу. - Юй Сицзяо усмехнулась.

- Старшая принцесса... старшая принцесса защитит вас. - матушка Сюй задрожала.

Юй Сицзяо покачала головой: - Мой отец не позволит другим узнать о подобных вещах. Когда она узнает об этом, мы с тобой давным-давно расстанемся с жизнью. Даже если моя бабушка пожалеет меня, что она сможет сделать?

Говорят, что искусство колдовства также порицается в народе, но на самом деле для королевской семьи это еще более шокирующе. Лучший способ - похоронить все и не дать людям узнать, что это как-то связано с их собственной семьей, иначе это может потянуть за собой всех, чтобы быть похороненным вместе.

- Мисс, мадам... как она смеет это делать? - мать Сюй наконец успокоилась, стиснула зубы и с горечью сказала: - Она не боится, что она будет вовлечена.

- У нее, должно быть, есть другой план. Это дело не может быть связано с ней. Она может даже заставить отца почувствовать, что с ней поступили несправедливо из-за этого. - тихо сказала Юй Сицзяо, протягивая руку, чтобы поджечь ткань, наблюдая, как ткань сгорает дотла в огне, такого рода вещи - проклятие, которое все равно нельзя оставлять.

Все исчезло в огне, и лица трех, хозяина и двух служанок замерцали в свете огня, но никто не произнес ни слова.

Наконец все сгорело, к этому времени Циньюэ уже отреагировала и взяла метелку, чтобы смести пепел.

- Мисс, что нам теперь делать? - отложив метелку и подойдя, Циньюэ спросила сдавленным голосом. На этот раз она больше не сказала бы, что она неправильно поняла это вчера.

Теперь, не говоря уже о том, чтобы увидеть Яньер в это время, даже если бы она увидела, что матушка Сюй тайно следит за ней, она бы сказала мисс об этом.

Думая, что она чуть не причинила вред мисс из-за своей небрежности, Цинъюэ побледнела как снег, дела ее мисс не терпели ни малейшей небрежности.

- Цинъюэ, отправь остальную бумагу и ленты обратно завтра и скажи управляющей, что мы все закончили и больше не будем этого делать в будущем. Такого рода бумага и ленты больше не нужны.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3230425>